

Среди журчащих звуков Мую издал удовлетворенное икание и удовлетворенно потянулся. Брови старика заплясали в ответ, он не знал, что именно подслушал Мую. Отложив посуду, он сказал: "Пойду-ка я наколю дров".

Каждый день Мую помогал старосте деревни рубить дрова. Он не мог есть просто так. Хотя староста был прост и добр, он не возражал против того, чтобы Мую перекусывал во время работы. Однако сам Мую не мог этого вынести. Однако сегодня староста и старик остановили его. Староста весело сказал: "Не надо, я потом отвезу тебя в город. Когда в будущем ты станешь великим мастером фей, старик все равно будет стоять перед тобой на коленях. Кто посмеет заставить тебя рубить дрова?"

"Разве стоять на коленях - не значит стоять на коленях перед смертью? Дедушка, я в порядке!" Мую усмехнулся. "Не сомневайся! Я обеспечу тебя на старости лет. Если кто-то посмеет издеваться над тобой, я подниму руку и побью его. Мне даже не нужно будет применять никаких заклинаний. Просто положишься на мою сильную руку".

"Давай! Кто говорит о том, чтобы стоять на коленях до смерти?" Старик из деревни быстро махнул рукой, но все равно почувствовал облегчение. "Сяо Вази, ты так говоришь, что старик стал намного счастливее. А теперь возвращайся и собирайся. Я потом отведу тебя в городскую школу".

В деревянном жилище Мую, где не было ничего особенно ценного, единственной ценной вещью был, пожалуй, синий камень, висевший у него на шее. Он подумал, что это камень, так как по зеленому оттенку он напоминал покрытую мхом скалу. Поначалу он решил, что это нефрит! Однако пожилые ученые деревни посчитали его обычным камнем. Камень - это всего лишь камень. Этот камень оставила ему мать. Несмотря на то, что Мую ничего не помнил о матери, он по-прежнему носил синий камень на шее.

Его одежда была пожертвованием доброжелательных жителей деревни. Их столько раз стирали, что они выцвели до бледного оттенка, но все равно были ему впору. Тогда он собрал еще две смены одежды и вернулся в дом старосты. Неожиданно по возвращении он обнаружил, что там собралось много жителей деревни.

"Му Юй! Мы гордимся тобой! Не забывай, откуда ты родом!"

"Ты и вправду гордишься нами. Через несколько лет ты получишь в невесты мою вторую дочь".

"Му Юй, это туфли, которые портной закончил шить для тебя вчера вечером. Береги себя!"

...

Через десять лет в деревне появился второй человек, который мог посещать школу. Многие жители деревни пришли проводить Мую. Мую в деревне вообще любили, и все относились к нему с симпатией. Когда они слышали, что десятилетняя Эрья все еще сопит и вытирает нос, Мую подумал, что ее, наверное, слишком рано выдали замуж.

"Спасибо, тетя Ван. Спасибо, дядя Чжан. Спасибо вам всем. Пожалуйста, не нужно дарить мне это. Правда, не нужно".

Руки Мую были почти переполнены различными предметами - одеждой, носками, фруктами, яйцами, а потом, к его удивлению, живым петухом! Что это за беда? Неужели они хотели, чтобы он принес все это в школу? Кто прислал этого петуха?

Мую был в недоумении. Но, похоже, все жители деревни были такими. Наконец-то в деревне появился ученик, собирающийся в школу, и жители, радуясь, решили завалить его подарками. Мую неловко собрал все эти вещи в руки и сложил их в кучу на столе старосты. Оглядев хаотичную сцену, Мую вздохнул. "Народ, пожалуйста, помолчите, хотя бы минутку".

"Не надо, не надо. Давайте послушаем совет от нашего будущего мастера фей". Громкий голос дяди Чжана в конце концов успокоил толпу.

Мую криво улыбнулся и сказал: "Дорогие мои жители, все были так добры ко мне. Я не забуду вашей щедрости. Однако я не могу забрать все эти вещи с собой. Вы сможете забрать их позже. В будущем, когда я буду учиться и расти, я обещаю, что не забуду никого из вас. Еще раз спасибо вам".

Напутствуя жителей, Мую, наконец, освободился от толпы и направился к входу в деревню в сопровождении старосты и старика. Староста шел впереди, весело напевая какую-то мелодию. Мую с некоторой неохотой последовал за ним.

Когда они вышли за пределы деревни, там стояла статуя молодого человека, высеченная из камня. К сожалению, скульптура была не очень хорошо выполнена: глаза и нос были немного наклонены. Староста деревни остановился перед статуей, торжественно поклонился и что-то пробормотал себе под нос - слов Мую разобрать не удалось. Он уловил фрагменты вроде "благословите деревню" и "да пребудут с нами феи".

Мую знал, что эта статуя была поставлена в честь другого деревенского юноши, который за последние десять лет стал мастером фей. Жители деревни установили ее, намереваясь, чтобы она служила источником вдохновения и гордости для будущих поколений. Му Юй так и не понял, за что так прославили этого юношу, но догадался, что тот успел забрать с собой только родителей, а все остальное оставил в деревне.

"Му Юй, эта статуя посвящена мастеру фей десятилетней давности. Жители деревни отмечают их достижение. В будущем мы, возможно, установим каменную статую и для тебя. Что скажете? Я бы каждый день возжигал для тебя благовония..." Сказав это, староста деревни повернулся и обратился к Мую с любезностью.

Мую тут же покачал головой, сочтя эту идею довольно странной. "Дедушка, пожалуйста, не надо. Ты всегда будешь моим дедушкой. Внуку нет необходимости иметь дедушку".

"Дело не в самой статуе, а в чувстве, которое за ней стоит. А может, мне найти кого-нибудь, кто напишет твой портрет? Тогда мы сможем повесить его и каждый день возжигать для тебя благовония", - предложил староста деревни, поглаживая бороду.

Вешать портреты и воскурять благовония?

Что-то было не так, но Мую не мог понять, что именно.